

Автор - Чернова Ольга, Вязьма (Россия). Имя автора конкурсной подборки было оглашено в Итоговом протоколе Международного литературного конкурса "10-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2021" 6 июня 2021 года в 23:59 по Москве.

Так бывает

Замёрз, на ветру болтаясь,
последний забытый жёлудь.
Пузатых его собратьев
в свой рай приняла Земля.
Скорее бы снег растаял,
под ним хорошо, должно быть,
чтоб, с деревом связь утратив,
он начал себя с нуля.

По ветке живые соки
Давно уж не поступают.
"Наверное, падать больно,

не гонят же – повишу".
Покинуть свой дуб высокий
боится и замерзает –
голодный и недовольный,
поддавшийся мятежу.

Но ветер вдруг без усилий
сорвал декабриста с ветки,
не слушая причитаний,
забросил его в сугроб.
Бедняга заснул, и снились
побеги – родные детки,
которых весною ранней
на свет он произведёт.

Как часто бывает в жизни,
реальность и ожидание,
друг с другом не совпадая,
испортили результат.
И может быть, в укоризну,
а может быть, в наказание
под жёлудем снег растаял,
с издёвкой открыв асфальт.

На бис

Белым ксеноном луна надоедливо светит,
штору буравя, насмешливо смотрит в глаза.
В чашке утопленник – чёрного чая пакетик.
Кофе нельзя.

Три эс-эм-эски пропикали – я не читаю.
Это для пытки орудие уровня hard.
Родом, как все неприятности, он из Китая –
сотовый гад.

Жизнь режиссирует фильм непонятного жанра.
Как креативно либретто – виват, сценарист!
Я иногда повторяю удачные кадры
просто "на бис".

Небо светлеет, погасла настырная фара,
и разрядился уставший мигать телефон.
Жизнь – это крепко вцепиться в перила, на старый
выйдя балкон.

Тайком

Сижу с ногами в мягком кресле
за старым письменным столом.
И нету запаха чудесней,
чем терпкий твой одеколон,
что я на стол пролил случайно –
темнеет на сукне пятно.
Хоть много дней с тех пор промчалось,
ещё не выдохлось оно,
напоминая мне о счастье –
залезть тихонько в уголок
за книжный шкаф и многочасно
подслушивать, как ты урок
один, и два, и три проводишь,
уже не в школе – слишком стар.
Ученики домой приходят,

педагогический твой дар
не иссякал. По вечерам ты
подолгу книги мне читал.
И абажур настольной лампы
отбрасывал на стол овал
неяркого живого света.
Я таял в голосе твоём,
и таяла во рту конфета,
что ты от бабушки тайком
мне разрешал съесть до обеда,
и не страдал мой аппетит.

Ах, как мне не хватает деда,
его набоковской любви...

